

РАЗРЕШИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

С начала года хронически отстает от плана коллектив второго обжимного цеха, недодавший к исходу сентября в общей сложности 56 тысяч тонн заготовки. Аварии и поломки, нарушения технологии, теплового режима нагрева слитков и многое другое не дают обжимщикам занять достойное место среди цехов передела. Текущие простои на втором блюминге возросли в этом году на 1 процент. Причем простои возросли на профилактике и подогреве слитков, по технологии. Возросла аварийность, приведшая к потере 11 тысяч тонн металла. Всего же из-за увеличения текущих простоев производство снижено в сравнении с минувшим годом на 32 тысячи тонн продукции.

Из сортовых станков хуже других работает, пожалуй, коллектив стана 500, недодавший за 9 месяцев 35 тысяч тонн проката. Причины такого положения кроются прежде всего в самом коллективе. Руководители стана, партийная организация сортопрокатного цеха пока не сделали решительных шагов по налаживанию работы отстающего коллектива. Не меньшую озабоченность вызывает неудовлетворительная работа прокатчиков станков 250 № 1 и 2, задолжавших с начала года в общей сложности 44 тысячи тонн продукции.

В тех сложных условиях, которые характерны сегодня для работы нашего комбината, особое значение приобретает дисциплина труда, безупречное выполнение своих обязанностей каждым работником. К сожалению, в этой области нам далеко до благополучия. В этом году потери рабочего времени по цехам возросли на полтора процента, допущено много нарушений трудовой дисциплины. В ряде цехов отмечается снижение уровня технологии, увеличение выхода брака. Не везде на должном уровне ведется работа по внедрению экономичных режимов, рациональному расходованию топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов. Практически во всех переделах отмечено превышение нормативов расхода сырья и материалов. Скажем, в коксовых цехах с начала года перерасходовано угольной шихты на кокс только в сентябре 6 тысяч тонн, а с начала года — 20 тысяч тонн. Агломератчики перерасходовали с начала года 20 тысяч тонн топлива.

Беспокойство и терпимость, с которой доменщики относятся к превышению нормативов расхода кокса и

рудной сыры на производство чугуна. Возрос расход железа на тонну чугуна и составил 1009 килограммов. Ссылки на плохое качество сырья, его нехватку, неритмичность поставок не могут в полной мере объяснить такое серьезное ухудшение работы коллектива.

С начала года в доменном цехе перерасходовано 87 тысяч тонн кокса на производство чугуна — именно то количество, которое недополучили наши потребители.

Сталеплавиальщики крайне щедро расходуют жидкий чугун и только в сентябре использовали его свыше нормативов более чем на 32 тысячи тонн. В чем причины такого перерасхода?

Высокая аварийность, нередки сбои в организации производства, недостаточен контроль за расходом чугуна со стороны начальников мартеновских цехов. Особенно высоким расходом чугуна отличается второй цех. Здесь до сих пор не приняты меры по стабилизации веса плавки — колебания от 380 до 440 тонн, улучшению работы завалочных машин и шихтовых кранов.

Мы не укладываемся также в нормативы расхода стали на прокат.

Такое бесхозяйное отношение к государственному добру дорого обходится комбинату. Только в сентябре у нас перерасходовано на производство продукции более 11,6 миллиона рублей, которые легли тяжелым грузом на себестоимость. Помимо этого более чем на 11 миллионов рублей невыполнен план по прибыли, а это — новый удар по экономике предприятия, дальнейшее ухудшение финансового положения...

С грузом сложных проблем коллектив комбината вступил в завершающую четверть года. Однако результаты работы ведущих цехов и переделов в первой декаде октября показали, что проблемы эти нельзя считать неразрешимыми. Хороший пример подал коллектив третьего мартеновского цеха, в считанные дни сумевший погасить допущенное с начала месяца отставание от плана. Отрядные факты есть в работе многих других подразделений. Закрепить первые успехи, сосредоточить внимание на упущениях и добиться их устранения — сделать это имеют все возможности руководители, партийные и профсоюзные организации отстающих цехов. Последний квартал года должен стать периодом преодоления отставания во всех переделах, периодом выхода на рубежи плана нового, 1984 года.

ГОТОВИМСЯ В РАБОЧИЙ КЛАСС

В соответствии с договором о содружестве коллективов комбината, базовых профтехучилищ и подшефных школ с 12 сентября на базе пяти СГПТУ комбината организованы занятия восьмиклассников по трудовому обучению и профессиональной ориентации.

Три часа еженедельно проводят в училищах школьники — наша будущая рабочая смена. Для них открыты учебно-производственные мастерские, лаборатории, учебные ка-

бинеты, с ребятами занимаются опытные педагоги.

В минувший вторник в СГПТУ № 41 занимались 50 человек из 21-й и 17-й школ. Для них это уже не первое занятие в этом училище, ребята здесь освоились. Пока они только осваивают азы рабочей профессии, но придет время и вечерние школьники войдут в наши коллективы. А, значит, работа по трудовому обучению и профессиональной ориентации школьников даст свои плоды.

К. ИГОРЕВ.

Александр Павлов

СВЕРИМ ВРЕМЯ

СОЛДАТ

Мы в этой жизни скоротечной
большому пламени сродни.
И время, словно мех кузнечный,
крушит обугленные дни,

чтоб на высокой самой ноте
последний огненный язык
осекся в яростной работе
и отлетел, как звездный крик.

Ну что ж, не нами мир задуман.
Не нами, грешными, но все ж
огонь гудит по нашим думам,
огонь, который с нами схож.

Он зол, стремителен, неистов,
но сквозь летящие года
несет живительные искры,
как дальний свет несет звезда.

ДВЕРЕВОЙ

Он кокс печет, глотая горький дым,
его пирог не по зубам сластене.
И желтый месяц кружится над ним
в оплавленном и треснутом плафоне.

Так хлеб высокий выпекает мать,
колдуя у широкой русской печи.
И светом лампы не спеша обнять,
ей вечер припорашивает плечи.

Седой и прокаленный коксохим,
преддверье городского непокоя...
От камня, от железа, от сохи,
из рук отца ты вышел надо мною.

Над этою землею зоревой
годами и дымами припорошен...
И вот стоит последний дверевой,
осыпанный и будущим, и прошлым.

РОДИНА

Плывут над рожью полдни
в сарафанах,
в тягучем зное кружатся шмели...

Отчизна!
Ты мне любя и желанна,
в какой бы край дороги ни веди.

Какие нам дано измерить версты,
какие испытанья пережить?
Любить Отчизну — это очень просто,
куда трудней ее солдатом быть.

О, это чувство!
С чем оно сравнимо?

А сердце богатеет каждый миг
и учится почти неуловимый
травинки каждой понимать язык.

То чувство полно ощутишь тогда
лишь,
когда, упав в отчаянном бою,
его услышишь, стиснешь зубы,
встанешь —
и победишь смертельную струю!

Серый камень плаща...
Он глядит за распадок синий,
где летят, трепеща,
журавли над Россией.

Пробуждается луг,
снова роца зеленою стала.
Все ему недосуг
сойти с пьедестала.

Худошав, камнелиц,
в прикипевшей навек пилотке,
засмотрелся на птиц,
пролетающих клином коротким.

Сколько вас на земле
батальонами встало немymi,
в неостывшей золе,
в обжигающей душу пустыне?

Сколько замерло вас,
неподвластных уже перекличке,
не ушедших в запас,
не меняющих звезды и лычки?

Серый камень плаща,
только взгляд за распадок синий...
Камнелиц, худошав,
он стоит над Россией.

НОЯБРЬ

Бродит ветер в поздней канители,
заябкий, неприкаянный, сырой.
По шиханам роци облетели,
и зима вздыхает за горой.

На кустах шиповника колючих,
поджидая первый снегопад,
отголоском дней минувших,
лучших, сморщенные ягоды висят.

На протоках листья и коряги
крутит леденящая вода.
И в дождями залитом овраге
плавает холодная звезда.

Многоцветье спелое, лесное,
где же твой блистательный наряд?
Неужели так же и со мною —
эти дни, как листья, отгорят?

Что же вы, деревья, не шумите,
или не найдете нужных слов?
Только карагач — последний житель
не смирен дыханием снегов.

Пробавляюсь осенью и ленью,
за окошко светлое гляжу...
Ничего в окне не нахожу,
трачу беззащитно мгновенья.

Трачу их, швыряю за окно,
немо, непродуманно и тупо...
Ну и что?
Расстраиваться глупо.
Все мгновенья жить не суждено.

И вот я дома, а в глазах — сверчки
от всех событий.

Снова как во сне.
Синий спит и кажет кулачки,
Конечно мне, кому же, как не мне.

Вот так уедешь — все дела, дела...
В заботах и трудах настолько тесно,
что возвратишься — свадьба в три стола,
а сын побрисся и привел невесту.

Я сяду на углу, налейте мне
стакан граненый свадебного зелья.
Я был куда как в дальней стороне,
возможно, ради этого веселья.

Свою любовь я не транжирил, нет.
Я нес ее, как раненую птицу,
сквозь тьму соблазнов и сомнений свет,
боясь заledenеть и оступиться.

Я снова дома.
И в моем углу
опять светло и неприкосновенно.
И солнышко гуляет по столу,
в бумагах увязая по колену.

Еще тепло хранит земля...
Пусть вьюги с гор ползут по-лисы.
Я вижу — гордо реют листья
на коченеющих ветвях.

Им дан отчаянный удел —
лишь тишину ненастье вспорет,
противоборствуя и споря,
стоять наперекор беде.

А все ли мы храним тепло,
не слишком ли боимся вьюги?
И стоит ли искать друг в друге
то, что давным-давно ушло?

Над переменами лица
не стоит суетиться годы...
Живи до самого конца
вот так, как борется природа.

К чему не привыкает человек!
И к жизни,
а при жизни даже к смерти,
и к адресу любому на конверте,
к звучанью песен и течению рек...

К чему не привыкает человек!
Он на плечах несет свой дымящий век.

А встретившись в житейской круговерти,
он говорит: «Здорово, что ли,
черти!».

Но, забывая все-таки о смерти,
к любви не привыкает человек!